

ЛЮДИ ИСКУССТВА

НОСИЛ МАЛЬЧИШКА ПИСЬМА

...В небольшом селе Каушут в ста десяти километрах от Ашхабада, где он родился в семье колхозника, вряд ли кто-нибудь прочил ему судьбу кинорежиссера, вряд ли вообще кто-нибудь знал, что это такое. В десятилетнем возрасте потеряв отца, Халмамед узнал, что значит зарабатывать на кусок хлеба. К тому времени он уже давно принял от старшего брата, ушедшего в армию, почтальонскую эстафету.

К счастью, она означала не только обязанность доставлять односельчанам корреспонденцию, но и право первым прочитывать все газеты и журналы. А как это было важно для мальчишки, научившегося читать в шесть лет!

И чего только не узнал будущий режиссер Какабаев в те трудные военные годы, заклестуемый этим «потоком информации», разгадывая всякие непонятные слова вроде «ТАСС» и незаметно для себя овладевая тонкостями русского языка! А каким уважаемым стал человеком! Ведь все новости приносил он...

Правда, и горестей изведаль он в те годы немало. В скудной своей одежке в холод и зной мерил и мерил километры от райцентра до родного села. Да еще и бегом, если новости в его почтовой сумке были особенно важными...

Была у него и еще одна страсть — музыка. Недаром же, окончив десятилетку, Какабаев поступает на дирижерское отделение музыкального училища (к тому времени он уже умел играть на дутаре). И теперь, вспоминая нелегкую послевоенную студенческую пору, испытывает чувство благодарности судьбе. Именно тогда соприкоснулся он с оперным театром, перешагнув его порог в качестве участника массовок, познакомился и подружился с его художественным руководителем, талантливым актером и кинорежиссером народным артистом СССР Алты Карлиевым, ставшим его наставником в искусстве. Музыкальное училище привело его в школу, где он преподавал ребятам пение и где навсегда связал себя с «детской» темой, которой посвятил свое творчество.

Детей Халмамед Какабаев не только хорошо знает, но и любит какой-то особой, трепетной любовью, позволяющей входить в их мир как в собственный дом. Достаточно посмотреть любой из его фильмов, чтобы в этом убедиться.

Сам же он в ответ на вопросы о пристрастии к детской тематике отшучивается:

— Я родился первого июня, в День защиты детей. Вот поэтому мне, видно, на роду это было написано...

Однако прежде чем взяться за то, что было ему как бы предназначено судьбой, будущий режиссер успел окончить филологический факультет Туркменского университета, много лет проработать в детской редакции республиканского телевидения и прийти на Высшие режиссерские курсы в Москве (его наставником стал Георгий Данелия) во всеоружии жизненного опыта и творческой целеустремленности.

— Иногда я сокрушаюсь, что так много лет пролетело на подступах к главному делу жизни, — говорит Какабаев. — Но, может быть, они не прошли даром, может быть, облегчили путь ученичества в самом кинематографе?

Первой картиной Халмамеда Какабаева стала дипломная трехчастевка «Маль-

чик с осликом», поставленная в 1973 году по сценарию, написанному им совместно с Б. Худайназаровым и А. Черновым. Есть в ней та исповедальная искренность, которой отмечены и все дальнейшие работы Какабаева. Еще бы! Ведь она рассказывает о судьбе маленького сельского почтальона, которому выпало на долю разносить похоронки, приходящие с фронта. О том, как долгое время прятал он их от адресатов, боясь этих вестников смерти в треугольных конвертах. Как плакал над ними в одиночку. Как замерзал на дороге. Как научился любить людей, понимать и делить с ними горе и радость.

— Разве имел я право не сделать такой картины, если сам пережил почти все, о чем в ней рассказано? — говорит Халмамед.

И вот что примечательно: фильм, рассказывающий эту драматическую и трогательную историю, отмечен истинно мужской сдержанностью чувств, чужд сентиментальности.

Больше десяти лет прошло уже с той поры. Сделаны четыре полнометражных фальма, каждый из которых принес Какабаеву не только признание в родной Туркмении, в нашей стране и за рубежом, но и профессиональный опыт. — «Цвет золота», «Похищение скакуна», «Вот вернется папа!» и «Короткие рукава», — а неутолимая жажда из источника детства не проходит.

И еще одно качество хотелось бы отметить — строгость и простоту художественной формы фильмов Какабаева. На что уж выигранный материал картины «Вот вернется папа!». Девочка, которую мать посылает в город с молоком (это источник существования семьи фронтовика), безвозвратно раздает его раненым в госпитале. Так завязывается дружба.

Но киноповествование нигде не теряет меры суровой достоверности, не сбивается на мелодраматичный, умильный тон. Все, что мы видим на экране, не какая-то чрезвычайная ситуация, а естественный ход нашей жизни, идущей по одним и тем же нравственным законам и в дни мира, и в дни войны. И героиня фильма представляет лишь «типический характер в типических обстоятельствах» — основу подлинного реализма в искусстве.

В последней своей картине «Короткие рукава» Какабаев касается одной из самых острых тем — темы безотцовщины, детского сиротства. История мальчика и девочки, на время сбежавших из детского дома и прикоснувшихся к жизни, текущей за его стенами, рассказана правдиво и даже порой с юмором, но какая авторская боль и гнев против родителей, бросивших своих детей, стоят за этим рассказом!

— Посмотрите на этих ребят, лишившихся семьи, — говорит Халмамед. — Ведь у них в глазах застыло недетское горе, и его невозможно не увидеть, как бы ни старались самые гордые из них скрыть это от постороннего взгляда. На съемках фильма в Фирюзе произошла знаменательная история. На один эпизод я пригласил ребят из близлежащего пионерлагеря. Мальчишка, у которого наш герой отнимал бездомную собаку, чтобы избавить ее от мучителя, должен был в драке бросить ему примерно такие слова:

— Твоя это собака? Как бы не так! У тебя своего ничего нет... Только шкура у тебя своя!..

И вот оказалось, что маль-

чишка никак не может произнести этих слов. То у него голос срывается, то слезы на глазах появляются, то голову опустит, и нет в лице никакой агрессивности. Словом, ничего так и не получалось, пока я с грехом пополам не снял эту сцену, поставив парнишку как-то боком, чтобы было незаметно его странное душевное состояние.

Только позднее я обнаружил, что этот маленький актер — сам воспитанник детского дома из Чарджоу...

Картина уже пошла на экраны, а ее постановщик все еще полон мыслей о ее героях, об их жизненных прототипах.

А впереди еще один его замысел — картина о юном музыканте, играющем на дутаре (в Туркмении их называют бахши), которую режиссер пока условно назвал «Хлеб и музыка». И снова мысли режиссера возвращаются к детству, к родному селению, к тяжким испытаниям военного времени — ко всему, что довелось пережить и ему самому.

Халмамед увлеченно рассказывает все подробности будущего фильма, и, слушая его, как бы видишь вместе с ним эту ленту на экране. И не только видишь, но, пожалуй, и слышишь — прекрасный знаток музыки, Какабаев умеет рассказать о ней очень ярко и своеобразно.

Иногда он, как и герой его будущего фильма, юный дутарист, чувствует, что внутренняя потребность творить прекрасное велика, а рука не поспевает за замыслом. Но в отличие от маленького бахши он умудрен жизненным опытом и профессиональным умением и потому не сдастся, не собирается отступать от задуманного.

В 1980 году Халмамед Какабаев удостоен Государственной премии Туркменской ССР имени Махтумкули (за фильм «Похищение скакуна»). В 1981-м ему присвоено звание заслуженного деятеля искусств Туркменской ССР. 1982 год принес ему премию Ленинского комсомола (фильм «Вот вернется папа!»).

Я смотрю на него и думаю: не уйдет ли он из детского кино, прельстившись престижем и лаврами маститого режиссера «большого» кинематографа? Ведь такое было не раз...

Но, словно угадав эту тревогу, он сам «закрывает» этот вопрос:

— А детское кино — это мое главное дело в искусстве. Из него я никуда не уйду...

Ф. МАРКОВА.

Заслуженный деятель искусств Туркменской ССР Халмамед Какабаев.

Фото А. Гусейнова.